

ЖИЗНЬ КАЗАЧЕСТВА ЗА РУБЕНОМ

А. Е.

На втором докладе Билого

То обстоятельство, что первый доклад Билого в Париже прошел более или менее прилично, по его мнению, видимо, поощрило его и 12 сего января, он устроил второй доклад на тему «Роль казачьей эмиграции в предстоящей освободительной борьбе». При чем, очевидно, для шику, снял небольшую залу в огромном, всем известном доме «Мютюалите» и . . . с шиком, по всем статьям провалился.

Вероятно, это будет его последним выступлением в Париже, ибо вряд ли он теперь осмелится на повторный провал. Начать хотя бы с того, что даже небольшое помещение наполовину пустовало: собралось всего человек 40, преимущественно свои люди. А затем сам доклад на аудиторию навел такую скуку, что требовалось большое усилие, чтобы не заснуть. Даже самые примерные приверженцы докладчика, как Чертков и др. преспокойно захрапели. «Доклад» произвел гнетущее впечатление на всех сознательных вольных Казаков и величайшую радость доставил тем немногим противникам идеи ВК, какие присутствовали на собрании.

Жалкая тенденция выдержать позу, причисляющую положенис «Походного Атамана», мучительное выдавливание почти каждой фразы, убийственно долгие паузы, беспомощное повторение каждого предложения и сыпавшиеся, как из рога изобилия, изречения общеизвестных истин, вроде «от таланта полководца зависит боеспособность армии», «Казачество без борьбы не освободится»; «мы хотим вернуться домой, а не хотим делить участь прежних казачьих эмиграции» и т. д. — повторяю, производят на аудиторию гнетущее впечатление. Многие недоуменно переглядываются, пожимают плечами, откровенно смеются, а другие спокойно засыпают. Это действует на докладчика и он еще больше запутывается.

Трудно излагать содержание такого «доклада». Ясно было лишь одно: Я организовал дело; Я поведу, если Казаки не отстанут; все, кто любит Казачество, должны придти ко мне и т. д.

Итак, докладчик кончил свое слово. Председательствующий Федосеев встает и заявляет: «Объявляю пяти минутный перерыв, во время которого прошу записаться у меня тех, кто желает высказаться по поводу доклада».

Проходит 5 минут, 10 минут. Никто не записывается. Собрание возобновляется. Все молчат. Председательствующий снова поднимается и просит задавать вопросы. Снова глубокое молчание. Проходит 2, 3, 5 минут. Публика начинает переглядываться, но никто никакого вопроса не задает. Значит, докладчик «удовлетворил» всех настолько, что нет желающих говорить. Председательствующий снова встает и повторяет свой вопрос: «нет желающих задавать вопросы, говорить?»

Докладчик волнуется, краснеет, ерзает на стуле и, наконец, выходит из себя при повторении вопроса и нервно обращается к председателю: «Зачем повторяете свою просьбу? Значит, нет желающих говорить! Нечего просить!»

Наконец, вероятно, проникнувшись чувством жалости к докладчику, просит слово «лигист» Желтухин, который говорит: «Докладчик оспаривал лавры у Чеховского героя, который любил изречать общеизвестные истины, вроде с горы спускаться легче, чем подниматься.

То, что сказал г. Билый не есть доклад, а всего только набор фраз. Если в этих фразах заменить слова «вольные Казаки» словом «младороссы», то получится обычная младоросская трескотня. Поэтому я по поводу такого «доклада» ничего не буду говорить. Я лишь обращу ваше внимание на одно слово докладчика. Он сказал: «мы идем ва-банк». Это слово имеет определенный смысл. Раз докладчик идет «ва-банк» и зовет других к себе, то совершает сознательное преступление. Казачество — небольшой народ, он не может идти на «пан или пропал». Вот почему мы против докладчика. Мы должны беречь Казачество, а для этого нам нельзя иметь ясной, определенной цели. Мы должны свою цель скрывать, лавировать. Сегодня входить в союз с одними, а завтра, если обстановка изменится, заключать союз с другими».

Первый и единственный оппонент кончил свое слово. Наступило снова молчание. Докладчик явно нервничает. Председатель «ест глазами» публику, молчаливо умоляя выступить. Создается большая неловкость. Вдруг, просит слово Ш. Н. Балинов. Это явно не нравится докладчику. Председатель не знает — предоставить ему слово, или нет. Но так как других желающих нет, то он предоставляет слово Балинову.

Ш. Н. Балинов: «Идя сюда, я совсем не думал выступать. Но видите, какое неловкое положение создается: докладчик так глубоко и всесторонне «удовлетворил» всех, что ни у кого даже ни одного вопроса неясного не осталось. Какое тяжелое и грустное мнение может составить у посторонних людей, сегодня на этом собрании присутствующих о ВК, о вольных Казаках. Если бы я был противником идеи ВК, я был бы, в высшей степени, этим удовлетворен. Но я принадлежу к семье вольных Казаков, исповедую ту же казачью политическую идею, что и докладчик. Невыносимо больно от сознания, что сегодняшние гости Казаков уйдут отсюда под впечатлением такой молчаливой и единодушной демонстрации, под впечатлением этой пустой трескотни и, якобы, полного отсутствия людей в ВК.

Вот почему я попросил слово. Я выступаю здесь как представитель Центрального Правления Вольного Казачества. Я не буду говорить по содержанию «доклада», ибо тут не о чем говорить. Кратко и метко его охарактеризовал г. Желтухин. Разумеется, я ничуть не претендую на то, что рассею на нехорошее впечатление, какое произвел доклад на аудиторию, но я, в качестве представителя Центрального Правления ВК, хочу высказать свои соображения на ту тему, на какую нам сегодня читался доклад.

Я, лишь, обращу ваше внимание на одно «положение» докладчика. Он здесь сказал: «прошлую свою борьбу Казачество проиграло в силу бесталанности бывших наших вождей. Будущую борьбу Казачество не смеет проиграть, оно должно ее непременно выиграть. А выйгрыш зависит от таланта будущего вождя, который может удесятерить эффективную силу будущей казачьей армии».

Итак, без борьбы нам Родины не видать, а успех борьбы зависит от таланта будущего вождя Казачества. И я хочу обратить ваше внимание на следующее: сегодня нам читал доклад не простой смертный, а «Походный Атаман» ВК, который не только считает себя

вождем казачьей эмиграции, но и главой будущего казачьего государства. Для этого он ввел специальную статью в организационный „Статут“ ВК, в силу которой нынешний „Походный Агаман“ **назначает первое правительство Казакии и, если нужно, его разгоняет.** Значит, по утверждению докладчика, решительно все, сама судьба Казачества зависит от... его таланта. И... не буду говорить на эту тему. Пусть сама аудитория решит вопрос: насколько велик талант докладчика и выиграет ли борьбу Казачество с таким вождем...

Два слова по поводу заявлений ст. Желтухина. То, что он здесь говорил, не выдерживает никакой критики. Без ясной, определенной цели, без сильной, привлекательной идеи никого нельзя объединить, никакой сильной организации нельзя создать. Его „тактика лавирования“ есть простое недоразумение. Если мы будем сегодня заключать союз с одними, а завтра с другими, смотря по обстановке, то в конечном итоге, у нас совсем не будет союзников. Вообще, с вопросительным знаком никто серьезного союза не заключает. Первое условие тесного сотрудничества, союзного действия — это, прежде всего, ясность политической цели, родственность идеологии. Сила ВК именно в том и заключается, что у него есть отчетливая политическая идеология, ясная, определенная политическая цель. Слабость противников ВК заключается в отсутствии такой идеи, в полной их неопределенности. А между тем, все они любят Казачество, желают ему добра, счастья. Они только искренно заблуждаются.

Пора Казакам, противникам ВК, призадуматься, произвести, что называется переоценку ценностей, присоединиться ли к лагерю Казаков-Националистов, тем самым усилив, укрепить этот казачий фронт?

Возвращаюсь к тому, о чем собирався здесь говорить. Почему мы стали на путь ВК, на что мы рассчитываем?

История с несомненностью подтверждает право Казачества считать себя особым народным организмом, со своими обычаями, традициями, духом. Недавняя героическая казачья борьба кровью подкрепила это историческое право Казачества. После жестокого поражения и ухода на чужбину, пылливый молодой казачий ум стал размышлять о причинах этого поражения и искать путь спасения Казачества. И он пришел к выводу, что единственный способ спасения славного, доблестного Казачества — это путь самостоятельный; единственная идея, способная объединить и воодушевить к борьбе — это идея государственной независимости Казачества. Историческое право и человеческая правда Казачества определенно указывали ему, именно, на этот путь.

И не только эмигрантский казачий ум пришел к такому выводу. К этому сознанию пришел и весь Казачий народ „там“. Об этом мы имеем целый ряд неоспоримых данных, о чем неоднократно писалось и говорилось. Именно, поэтому я с глубоким возмущением читал статью Билого „На темь дня“ (см. „ВК“, № 175), где он писал такие невероятные вещи: „Организация жизни в казаков за границей может интересоваться только нас самих. Никого другого это не интересует. Не интересует это и наших братьев там. Если бы была организована только жизнь вольных казаков даже наилучшим образом, основной цели ВК это не решит ни в какой мере“...

— Билый (с места): Да, да!

Балинов (продолжает): Отлично, если „Вы это подтверждаете здесь!“... Раз так, раз Вы считаете, что жизнь в Казаков ничуть не интересует тамошних наших братьев, то тем самым вы признаетесь в своем

идеологическом банкротстве. Если наша жизнь и идея ничуть не интересуют тамошних Казаков, не разделяются ими, то вы делаете противонародное дело!?. (Этим самым вы) невольно выдаете свою тайную мечту: с помощью иностранной силы прийти в Родные Края и с помощью той же силы диктовать К-ву волю вас посланного! Это вполне объясняет ваше поведение здесь: разгон и всяческое поношение всех сознательных и идейных в Казаков!

Если бы на самом деле дело обстояло так, как вы сейчас подтвердили, если на самом деле тамошние наши братья, нашей работой ничуть не интересуются, то нечего было бы нам и огород городить. К счастью, наши братья „там“ очень интересуются нашей жизнью, нашей деятельностью. К тому мы имеем бесчисленные доказательства. Душа тамошних Казаков поет в унисон с душой — Казаков-Националистов; чаяния и желания их в точности совпадают с нашими: Казаки здесь, в свободных условиях, на досуге, путем долгих и мучительных размышлений и поисков, а Казаки „там“ под жестокими ударами озверелых большевиков, пришли к одному заключению: спасение и возрождение Казачества найдет только на пути государственной самостоятельности. Для этого Казачество имеет все права!

Но на одном голом праве далеко не уедешь! Мы знаем, как легко и свободно это право попирается, когда дело касается „интересов“. А потому, поднимая Знамя Казачьей Независимости, мы должны были бы учесть, как собственные силы, так и предугадать основное направление того огромного послевоенного мирового процесса духовно-политического порядка, наметить и определить те мировые факторы, которые могут способствовать возрождению Казачества.

Начиная свое дело, мы, Казаки-Националисты, свой прогноз сделали. Мы сейчас рады, что неумолимый ход мировой общественно-политической жизни начинает подтверждать эти наши первоначальные прогнозы.

Чем сейчас характеризуется современный мировой процесс, мировая политическая обстановка?

Непримиримой борьбой двух миров, двух мировоззрений: мира коммунистического и мира буржуазного; между идеей коминтерна и пробуждающимся повсюду национальным сознанием. Мы полагали, что такая смертельная схватка рано или поздно неизбежна. Вот где проходит та непроходимая черта, которая разделяет современный мир на два основных лагеря! При чем, коммунистический лагерь до сих пор преуспевал, ибо на антикоммунистическом фронте до сих пор не было согласия, согласованного действия. К тому имелись трудно-преодолимые причины, которые ныне, как будто, преодолеваются.

И мы, Казаки-Националисты, поднимая свое знамя, кроме учета собственной силы, нашего идейного горения, неуклонной воли, строили свои расчеты, так же и на этот, тогда разрозненный, а теперь формирующийся антикоммунистический фронт. При этом руководствовались, конечно, не одними только эгоистическими расчетами, но и руководствовались соображениями духовно-морального порядка.

Ибо в лагере коммунистическо-марксистском, высокое, привлекательное учение — защита обездоленных — на практике свелось к жестокой кабале, привело к невиданному рабству. Попытки разрешить сложные социальные проблемы на самых справедливых началах достигли совершенно противоположных результатов. Опыт огромной социальной реформы превратился в пытку миллионов людей, целых народов. Освобожденный большевиками от чувства греха недоросший до понимания учения марк

сизма, простой народ дошел до прямого оскотинения, когда люди, как дикие звери в джунглях, бросаются друг на друга в борьбе за существование, за несжатый колос на поле убивают друг друга. Совершенно естественно, что при господстве такого марксизма не может быть никакого развития началом духовного порядка.

С другой стороны, в наше время проблема социальной реформы не является уже принадлежностью социалистов-марксистов. К справедливому ее разрешению стремятся все государства цивилизованного мира. Спорный вопрос-кто сделал в действительности больше в смысле улучшения жизни и быта подлинно обездоленных людей — марксисты в СССР или, страшный для них фашист, Муссолини?

Вот почему мы, отталкиваясь от большевиков, строим свои расчеты на анти-коммунистический фронт. Ибо на этом фронте фонтаном бьет могучее, здоровое национальное чувство, столь для нашего сердца дорогое и священное. На этом фронте все условия для свободного и всестороннего развития человека. Здесь довлеет начала духовного порядка. И здесь возможно наилучшее разрешение и социальной проблемы. Во всяком случае, национальное сознание не исключает справедливого разрешения социальных проблем, тогда как на марксистском фронте национальное чувство, духовные начала решительно изгоняются.

Итак, мы сделали свой сознательный выбор и поставили на национальный фронт.

Я уже сказал, что наши первоначальные прогнозы жизнью, уже начинают оправдываться. Где и в чем? А том, что СССР уже мечется. Над большевиками непосредственно нависла грозная туча. Охваченные страхом, они уже сдают одну свою позицию за другою. Лихорадочно рыщут по свету в поисках себе союзников, попутчиков. Просят помощи у тех, которых вчера они поносили последними словами. И есть от чего дрожать большевикам.

Например, на японо советской конференции по поводу передачи ВКЖД Манджурам, полпред Юренив произнес речь, в которой выразил свое удовлетворение, что этой передачей дороги ныне устранена, мол, причина раздоров между нашими странами и что отныне наши страны должны жить в мире и согласии. На эту речь Юренива, представитесь Японии, ген. Матсуи, в своей официальной речи прямо заявил, что спор между нашими странами, этой передачей дороги ни в какой мере, не разрешен. Согласие, истинное сотрудничество между нами, может установиться только тогда, когда освободятся все народы вплоть до Уральских гор! Что мы, Японцы, отлично знаем — как всем этим народам чуждо учение Маркса, как они все борятся за свою национальную свободу. Долг Японии — всячески поддерживать их борьбу, их стремление к национальной независимости!

Этой речью вопрос поставлен ребром, поставлены все точки над „i“. Между Японией и СССР не может быть примирения. Идет борьба, наступит решительная схватка, к коей обе стороны готовятся тщательно. Это и понятно, ибо дух Японского Микадо и дух III Интернационала примирить никак нельзя. Между ними должен быть барьер. Этим барьером будут все народы, живущие на Востоке, ставшие национально самостоятельными. Всем им будет помогать Япония. Это будет сокрушительный удар по нашему жестокому врагу — большевикам.

Обратимся к Западу. Ни для кого не было секретом, что рано или поздно Великобритания столкнется

Максим Наумович Гусаков Атаман (вправо) и Иван' Дмитриевич Кузнецов Писарь (влево) Свято-Николаевской Нац.-Казач. Станицы в гор. Торговище, Болгария.

с СССР, ибо последний не мог не подбираться к „золотому дну“ Англии — Индии. А мы знаем, как Англия умеет бороться, когда дело доходит до ее жизненных интересов. И вот наш прогноз недавно подтвердил один из виднейших русских генералов, проф. Головин, в своей книге „К чему стремится Великобритания“.

Основательно изучив вопрос, Головин пришел к выводу: Великобритания стремится к расчленению СССР и что она всячески будет помогать борьбе угнетенных народов Востока Европы и Азии за свою национальную независимость. Он не сомневается, что после свержения большевиков на территории СССР образуется ряд самостоятельных государств. Отсюда он делает конкретный политический вывод: не может быть вопроса о создании единой, неделимой России. Можно только ставить вопрос о создании союза самостоятельных государств. Кстати, ген. Головин в своей книге решительно осуждает военно-политическую тактику б. вождя „белой“ армии ген. Деникина, как известно, объявлявшего войну „всем, всем, всем“ во имя Великой России и тем проигравшего свое дело! Об этой преступной политике ген. Деникина мы, простые смертные знали тогда, говорили всегда!

Итак, Англия, в нужный момент, на анти-коммунистическую чашу весов положит свою „гирию“. А что сие будет означать — говорить нет надобности.

Возьмем тот же СССР и Германию Гитлера. Кто может сомневаться в том, что между духом Гитлера и духом Сталина лежит непродолимая пропасть, что между ними никогда не будет примирения. Столкновение неизбежно. В какой форме, когда и в каких условиях это столкновение произойдет — гадать не будем, но оно неизбежно.

Не надо забывать исторический русско-польский антагонизм. Польша, разделенная на три части и долго бывшая в подчинении у чужих, ныне воскресла и в ряду государств заняла почетное место. Национальный польский дух, географическое положение Польши определяют ее место на фронте борьбы. Она — на анти-марксистском фронте. Сюда надо добавить, что Польша, познавшая что такое национальное унижение, сейчас всю свою симпатию отдает угнетенным народам СССР. Следовательно, и ее „гирия“ в нужный момент будет положена на ту чашу весов, которая будет противостоять коммунистической чаше.

Обратимся к Италии. Лагерь воинствующих пацифистов, образовавшийся в Женеве, добился того, что Муссолини, еще не так давно гром и молнии, метавший

в адрес Японии, ныне начал какие-то разговоры вести с Японией, повел какую-то игру и с Германией. Не забудем, также, его знаменитое послание польскому народу. Вспомним, как часто стали говорить в печати, что Муссолини не так уж теперь заступается за независимость Австрии, что его уже перестал тревожить вопрос об „аншлуссе“.

Явственный силуэт будущей анти-марксистской, национальной коалиции мы получим, если примем во внимание следующие положения: а) между Германией и Японией, как будто, уже заключено какое-то тайное соглашение; б) поворот политики Муссолини в сторону сближения с Германией и Японией; в) между Германией и Польшей заключено соглашение; Англия начала какие-то переговоры с той же Японией, уже после того, как между последней и Германией заключено соглашение.

Дальше анти-марксистская коалиция перебрасывается за океан, Уругвай без всяких церемоний выбросил советского полпреда Милкина и порвал сношения с СССР. После чего заговорили о создании южно-американского анти-коммунистического фронта. Это знамение времени, это начало понимания того огромного зла, какое сеют большевики повсюду.

Наши враги, большевики, на внешнем фронте теряют позицию за позицией. Грозная туча над ними нависла. Национальный, анти-марксистский фронт медленно, но верно формируется. Близится момент решительной схватки, — будет поставлен вопрос: быть или не быть Казачеству? Долг казачьей эмиграции как можно скорее объединиться, тесно, стройно с'организоваться, определить свое место, наметить ясно свою цель, проявить максимум энергии и умения, чтобы с максимальной выгодой использовать момент, чтобы спасти родное Казачество!

Так закончил Балинов свое слово, произведшее сильное впечатление на аудиторию, которая шумно аплодирует. Докладчик нервничает, краснеет.

Председатель снова предлагает задавать вопросы. Один Грузин спрашивает: „Что вы будете делать, если Русские правые предложат вам свои услуги в борьбе с большевиками? Предоставите ли вы им казачью территорию, как плац-д'арм?“

Казак Бударин: „Что вы будете делать, если окажется, что ваше стремление несозвучно с чаянием тамошнего Казачества?“

И поднимается, наконец, „великий вождь“, чтобы разить своих супротивников и садится в лужу.

Начинает Билый с ответа на два последние вопроса из его ответа трудно было понять — что он, собственно, хотел сказать. Возился, возился вокруг да около, так ничего определенного и не сказал. Затем он перешел к ответу Балинову.

— Билый: Г. Балинов уже второй раз выступает на моих докладах и оба раза свое слово начинает с заявления, что мои доклады на него производят тяжелое, гнетущее впечатление. Что делать? Я говорю то, на что способен. Какой выход из положения? По моему лучше всего будет, если он не будет навещать наши собрания. И вам это доставит удовольствие и ему не будет так тяжело . . .

— А. Е. Алимов (с места): Вам неприятно с ним встречаться? Для вас действительно было бы хорошо, если бы Балинова совсем не было . . .

— И. А. Билый: Я его не боюсь . . .

— А. Е. Алимов: Да, вы — страшно храбрый человек, прямо-таки герой . . .

— И. А. Билый (продолжает): Я, господа, сегодня не ставил себе задачу сделать такой блестящий анализ международной жизни, как это сделал г. Балинов. Да эта жизнь нас особенно и не интересует, особенно — Япония. Да и мой оппонент заявил, что японская политика дальше Уральских гор не распространяется, а наша Родина, ведь, как раз именно за этими горами. Впрочем, я г. Балинова отлично понимаю, совершенно естественно, что его так сильно интересует Япония, ибо его, ведь, Родина находится на Востоке . . .

— Ш. Н. Балинов: Не разводите глупую демагогию! Вы отлично знаете, что я — с Дона! Калмыцкий народ живет в среде и рядом с Казачеством! Не перевирайте!

— И. А. Билый (продолжает): Меня здесь упрекали в том, что я ничего нового не сказал, повторяю все старое. Да, я повторяю, но я повторяю свое, а люди, меня в повторности упрекавшие, тоже повторяют, но повторяют чужое. Мое несчастье заключается в том, что я учу других, а последние, научившись у меня, повторяют мою мысль, в то же время упрекая, меня в повторении. Да вот возьмем г. Балинова, который здесь, с апломбом делал обзор международной жизни. А он, ведь, всего на всего, развил и повторил мою же мысль, здесь, в начале доклада мною сказанную, о том, что советская власть об'ята страхом. Я доклад свой начал именно со ссылки на речь Молотова (на лицах многих ироническая улыбка слишком несуразен его упрек Балинову в повторении его доклада) . . . Балинов здесь, с большим пафосом, говорил, что „мы тогда сделали свои прогнозы, которые ныне жизнью оправдываются“ . . . А, ведь, этим „мы“, собственно, являюсь я — Билый. Не будь работы Билого, я не знаю — где и какие прогнозы делал бы г. Балинов, ибо до выхода в свет журнала „ВК“ что-то не слышно было о Балинове. Значит не будь предварительной работы Билого, не издай он журнала „ВК“, мы не слышали бы прогнозы Балинова. Моя вина в том, что я из Балинова сделал вольного Казака . . .

— Ш. Н. Балинов (с места): Неправда! Над Балиновым нечего было работать! Когда Балинов пришел к ВК, он вас совершенно не знал, никогда и нигде вас не видел, ни одного слова от вас не слышал. Статья Балинова лежала в редакционном портфеле еще до выхода в свет первого номера „ВК“. Если в моем приходе к ВК кто-либо виноват, то только один покойный полк. М. Ф. Фролов, этот настоящий, а не фальшивый, как Вы, основоположник ВК! Хоть постыдитесь присваивать чужие заслуги! Не обкрадывайте хоть покойников!

— И. А. Билый (продолжает): Я не могу говорить . . . Меня оскорбляют . . . Заявляю раз и навсегда: никогда и нигде не буду отвечать этому оппоненту. . .

— Голос с места: Вам отвечать ему нечего!

— И. А. Билый: Есть чего отвечать, но я принципиально отказываюсь ему отвечать. Все равно его не переубедишь, все равно его не переговоришь (Голос с места: верно! Умную речь и слушать приятно!) . . .

В дальнейшем Билый переходит к ответу Желтухину, каковой ответ свелся к пререканию с Желтухиным в толковании слова „ва-банк“. Желтухин с места кричит, что этот термин имеет определенный смысл, выражаясь проще, это значит „пан или пропал“, а Билый все тянул и крутил, доказывая, что он термин этот понимает в том смысле „идти, чтобы не проиграть“.

Разумеется, попытка дать свое толкование этому определенному термину, ничего иного, кроме иронической улыбки, не могла вызвать. Под впечатлением этого нудного пререкания и закрылось собрание.

Прохожу к выходу. Встречаюсь с одной знакомой дамой, первый раз видящую и слушающую Билого, которая обращается ко мне с вопросом: «Неужели есть люди, которые после первой же встречи с ним не убегают от него! Неужели у него есть приверженцы? Неужели с таким человеком можно связывать какие-то надежды?» — Что я ей мог ответить?

Нужно отметить, что из его «многочисленных» приверженцев в Париже ни один человек ни одного звука не издал в защиту своего «Походного Атамана», между тем, в лагере «Походного» царит строгий «нрав»: кричать ему «слава!» За нарушение этого «нрава» «Походный» очень и очень не жалуется.

При мне Балинов предложил одному из приверженцев Билого купить жур. «Казакія». Тот ему ответил: «Ради Бога не подводите меня. Я журнал куплю, но только не тут: или куплю его на дворе, или вы его пришлите мне на дом. Если я куплю его тут, то меня буквально затуркуют».

Парин

— Доклад г. Жан Мартена. 25 января с. г. в Париже, в прекрасном зале Палэ-Ройаль читал свой доклад о народах Кавказа специально приехавший из Женевы, главный редактор швейцарского журнала «Журналь де Женев», г. Жан Мартэн.

Доклад был организован Комитетом дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины, который входит в состав французского комитета «Франс-Ориен». Это была большая демонстрация сил угнетенных народов СССР ярким показателем проникновения идеи освободительной борьбы народов СССР в сознание общественного мнения Европы.

Председательствовал на собрании вице-председатель Комитета Франс-Ориен г. д'Ази, который заменил пребывавшего вне Парижа председателя г. Клод Фаррера. За столом, президиума — генеральный секретарь Комитета Франс-Ориен, г. Абдон Буассон, который произнес вступительное слово, а также председатель Комитета дружбы народов Кавказа, Туркестана и Украины, проф. Шульгин, который на отличном французском языке приветствует докладчика. Остроумное заключительное слово произносит г. Д'Ази.

Собрание было внушительное. Присутствовали французские государственные деятели, члены дипломатического корпуса и все видные представители угнетенных народов.

Докладчик г. Жан Мартэн, в своем полутора-часовом докладе (на французском языке) дал яркую и выпуклую картину борьбы народов за свою национальную независимость и закончил свой доклад удивительными, в устах иностранца, бодрыми, проникнутыми глубокой верой, словами: «Солнце восходит! Угнетенные народы обретут Свободу!»

Собрание было внушительное. Большой и прекрасный зал Палэ Ройаль не вместил всех желающих. Все проходы были заняты опоздавшими и все же часть вынуждена была стоять у дверей снаружи.

Разумеется, докладчик ничего нового не сказал для тех, кто более или менее, знаком с освободительной борьбой народов. Но эти известные нам положения

приобретают огромное значение, поскольку они исходят из уст иностранца, редактора влиятельнейшего журнала, выходящего в городе, куда периодически с'езжаются все государственные мужи света, где решаются вопросы мировой политики.

После доклада г. Жан Мартэн демонстрировал виды Кавказа, вывезенные им оттуда во время своего путешествия.

Жаль только, что казачий вопрос еще не стал таким близким и понятным для таких влиятельнейших европейцев, как Жан Мартен, — как близка и понятна стала ему проблема народов Кавказа, Туркестана и Украины.

Присутствовал ред. журн. «ВК».

От Казаков на докладе присутствовали председатель ОРК и Объединения Вольных Казаков-комбатантов ес. А. Е. Алимов и Ш. Н. Балинов.

— Доклад кн. Дата Вачнадзе. В тот же день, 25 января, в 8^{1/2} часов вечера, в большом зале Социального Музея на рю Ляс-Каз, Кружком изучения Кавказа было устроено публичное собрание, на котором кн Вачнадзе прочитал доклад на тему «Взаимоотношение Грузии с севером и югом на протяжении веков и до наших дней.»

Председательствовал на собрании кн. Даднани. Присутствовало много публики. В своем интересном докладе, продолжавшемся более двух часов, Вачнадзе дал яркую картину истории борьбы Грузии за свою национальную независимость. Доклад был «аполитичный», о чем публику предупредил тов. председателя собрания г. Завриев, ибо Кружок изучения Кавказа является организацией исключительно аполитичной. Никаких политических выводов докладчик не сделал, но эти выводы сами собой напрашивались. Из неопровержимых исторических фактов, приведенных докладчиком, явствовало, что Москва всегда предавала Грузию ее врагам.

От в. Казаков на докладе присутствовали А. Е. Алимов и Ш. Н. Балинов. Демонстративно отсутствовал редактор журнала «ВК» г. Бильей, днем сильно «обиженный» кавказцами их невниманием к нему на докладе Жана Мартэна.

Зато присутствовал г. Г. И. Карев, нынешний «премьер министр» Граббе. Особенно любезничал он с Украинскими самостийниками. Конечно, только с каревским искусством можно совмещать «премьерство» при Граббе с дружбой с Украинскими самостийниками!

А. Е.

— В воскресенье, 26 января, в Париже состоялось два собрания: в 2^{1/2} ч. собрание «Лиги Возрождения Казачества» с чтением доклада на тему «Наше право» (кто читает не было известно), а в 4 ч. торжественное собрание по случаю годовщины провозглашения самостоятельности Украины (22 сичня) и соединения Украинских земель.

Собрание это устроило три организации: Парижское отделение Т-ва Запорожцев, Союз рыцарей Железного Креста и Клуб украинских старшин имени генерала гр. Орлика.

Имея специальное приглашение на оба собрания, решил пойти на то и на другое. С невольным получасовым опозданием, ровно в 3 часа, приезжаю на место собрания «Лиги». Смотрю сидят три человека. Спрашиваю: тут собрание? — Тут. — А где же люди? — Еще нет, не пришли.